

Партнерство государства и бизнеса в странах Закавказья: история и современность

Куклина Е. А.^{1,*}, Кулешов Вяч. С.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *kuklina-ea@ranepa.ru

² Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация, Стокгольмский нумизматический институт, Стокгольм, Швеция

РЕФЕРАТ

В статье представлена общая динамика политических и экономических систем на территории Закавказья в период с II тыс. н. э. по настоящее время, отражающая исторический опыт закавказских обществ, преемственно сохраняемых в настоящее время. Изучены институциональные аспекты проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в настоящее время государствами Южного Кавказа, входящими в интеграционное объединение «Восточное партнерство».

Ключевые слова: экономический уклад, государство, государственно-частное партнерство, экономическая модель, концессия, Закавказье, Восточное партнерство

Для цитирования: Куклина Е. А., Кулешов Вяч. С. Партнерство государства и бизнеса в странах Закавказья: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 52–60.

Partnership of State and Business in Transcaucasia: History and Current Trends

Evgenia A. Kuklina^{a,*}, Viacheslav S. Kuleshov^b

^a The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; * kuklina-ea@ranepa.ru

^b State University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation; Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation; Stockholm Numismatic Institute, Stockholm, Sweden; viacheslav.kuleshov@gmail.com

ABSTRACT

The article aims to present generally the dynamics of political and economic systems on the territory of Transcaucasia in the period from the second millennium BC to the present. This dynamics is seen as reflecting the historical experience of the Transcaucasian societies, which is successively preserved at the present time. Institutional aspects are studied of public-private partnership projects currently being implemented by the South-Caucasian member states of the Eastern Partnership integration association.

Keywords: economic structure, state, public-private partnership, economic model, concession, Transcaucasia, Eastern Partnership

For citing: Kuklina E. A., Kuleshov V. S. Partnership of State and Business in Transcaucasia: History and Current Trends // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 3. Pp. 52–60.

Введение

В мировой практике категория «государственно-частное партнерство» (или «частно-государственное партнерство») применяется для обозначения широкого спектра бизнес-моделей и характеризует, в об-

щем смысле, любое использование ресурсов частного сектора в целях удовлетворения общественных потребностей. Необходимо отметить при этом, что привлекаемые из частного сектора ресурсы по форме могут быть различными (капитал, ноу-хау, топ-менеджмент и др.), а под общественными потребностями понимается то, что признается таковыми в каждой цивилизованной стране, — дороги, парки, рекреационные пространства, а также такие коммерческие секторы, как связь или недвижимость. Подобные отношения, в частности, были широко распространены в эпоху освоения европейцами Азии и Африки: в эпоху колониализма экономическое завоевание этих территорий происходило по модели государственно-частного партнерства (ГЧП), когда акционерные компании получали монопольные привилегии не только на экспорт и импорт, но и на сбор налогов, т. е. на то, что является прерогативой государства.

Целью предлагаемой статьи является изучение некоторых аспектов партнерских отношений государства и частного сектора (в современной терминологии), реализуемых в странах Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия) в прошлом и в настоящее время. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие две задачи:

- охарактеризовать общую динамику политических структур и экономических систем на территории Закавказья в течение II тыс. до н. э. — II тыс. н. э., фокусирующую исторический опыт закавказских обществ, преемственно сохраняемый до настоящего времени;
- изучить институциональные аспекты проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в XXI в. кавказскими государствами, входящими в состав интеграционного объединения «Восточное партнерство» (ВП).

Для решения поставленных задач используются историографический метод и методы сравнительного анализа.

Результаты

На протяжении последних тысячелетий макрорегион Закавказья — между Малой Азией, Северной Месопотамией, Южным Прикаспием и Большим Кавказским хребтом — сфера мощного культурного влияния древних цивилизаций Ближнего Востока [9; 11]. Письменные памятники III–II тыс. до н. э. на шумерском, аккадском и хурритском языках рисуют сложную картину взаимоотношений государственной власти (представленной в разные периоды коллегией жрецов и бюрократическим аппаратом централизованных империй), податного населения и торгово-купеческих корпораций [см., например, 19]. Заметную часть письменного наследия этого времени составляет, с одной стороны, хозяйственная документация храмовых хозяйств, городов-государств и царских хранилищ и, с другой, частная документация купеческих домов и торговая переписка. Ярким образцом последней является клинописный архив купеческих домов древнего Каниша в Малой Азии (ныне Кюль-тепе в Турции) [6].

Можно говорить о сосуществовании в это время двух экономических моделей: редистрибутивной, основанной на централизованном сборе податей от населения и их внутриобщинном и внутригосударственном перераспределении, и раннекапиталистической, основанной, прежде всего, на дальнемагистральной торговле, находившейся под контролем частных торговых предприятий, деятельность которых обеспечивала потребности в товарах импортного (иноземного) происхождения. Хорошим примером такого товара может служить обсидиан, добывавшийся на вулканических месторождениях Армянского нагорья и экспортировавшийся во все страны тогдашнего цивилизованного мира.

В конце II — первой половине I тыс. до н. э. на территории Закавказья существовали государства, сохранявшие модель централизованных империй ранней древности и экономику перераспределения: Ванское царство (Урарту) и Мидийское царство [5; 12; 15; 16]. По археологическим данным документируется относительная культурная самостоятельность отдельных регионов этих царств. Последний факт позволяет говорить и об элементах феодального уклада и предполагать усиление роли локальных элит, в экономической сфере по необходимости «вписанных» в сети торгового сотрудничества.

Кратковременная эпоха господства персов-Ахеменидов [4] и последовавшая за ней эпоха эллинистических государств, возникших в результате завоеваний Александра Македонского и фрагментации его

империи [10; 17], и привели к упрочению сложившегося ранее порядка вещей, при котором централизованная власть, представленная наместниками, осуществляла свои функции при посредничестве и с учетом интересов локальных коммерческих объединений (торговых домов, отдельных купцов и производителей-ремесленников), обеспечивавших экономический рост и стабильный сбор податей, исчислявшихся от города и / или области. На протяжении I тыс. н. э., в эпоху поздней античности, представленной периодами римско-византийского и исламского владычества [1; 18], такой порядок взаимоотношений государства и бизнеса вошел в правовую традицию и создал предпосылки для перехода к средневековым политико-экономическим системам.

Эпоха развитого и позднего средневековья в странах Закавказья (XI–XVIII вв.) отмечена значительной фрагментацией политической карты, резкой регионализацией систем денежного обращения и товарооборота, становлением сословно-феодальных социальных структур [15], а на территории Восточного Закавказья (Аррана, Азербайджана) еще и кардинальными этноязыковыми сдвигами. Все это способствовало довольно независимому сосуществованию политических и экономических агентов (правлящих родов, аристократов, купцов, ремесленников), ситуативно вступавших в разнообразные отношения друг с другом, в границах локальных княжеств и владений.

Важно отметить, что общества Закавказья в эпоху масштабной интеграции в состав Российской империи (XIX в.) сохраняли консервативный уклад, самым прямым образом связывающий их с наследием древности и Средневековья. Ускоренная модернизация закавказских республик в составе СССР (особенно в 1930–1960-е гг.) привела к значительной эрозии этого уклада среди горожан, но далеко не к полному исчезновению его элементов, оказавших определенное стихийное влияние на ход политических и экономических трансформаций постсоветского времени.

Анализ современного состояния партнерства государства и бизнеса в бывших кавказских республиках Советского Союза базируется на авторских исследованиях [7; 8], а также использует выводы, к которым пришла группа международных экспертов по проекту HiQSTEP, реализуемому международным консорциумом под руководством Kantor Management Consultants¹.

Категория государственно-частного партнерства, сформулированная в Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», соответствует наработанной международной практике, отражающей, во-первых, необходимость объединения финансовых ресурсов и, во-вторых, механизм распределения рисков.

В упомянутом документе ГЧП определяется как «юридически оформленное сотрудничество публичного и частного партнеров путем заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, основанное на объединении ресурсов и распределении рисков» [14].

Самая современная форма ГЧП — это договор об уступке (концессия). В большинстве случаев такие контракты заключаются между государственным сектором (государством, муниципалитетом) и их собственными компаниями, смешанными или частными компаниями. При этом концессия определяется как долгосрочный процесс сотрудничества между уполномоченными органами государственной (муниципальной) власти и частными инвесторами с целью эффективного вложения последними инвестиций в строительство крупных объектов, объектов общественной инфраструктуры и управления ими в течение длительного периода времени.

Концессионное соглашение всегда являлось наиболее востребованной формой ГЧП, чему имеются многочисленные подтверждения в историографических источниках. Принципиальная особенность концессионного соглашения заключается в том, что право эксплуатации подразумевает передачу участнику концессии (концессионеру) эксплуатационного риска экономического характера, сопряженного с возможностью того, что он не сможет возместить инвестиции и расходы, понесенные в связи с осуществлением работ, полученные при нормальных условиях эксплуатации, даже если часть риска остается у организации-заказчика.

¹ Краткосрочные высококачественные исследования, нацеленные на поддержку деятельности в рамках Восточного партнерства, — HiQSTEP, EuropeAid/132574/C/SER/Multi.

В логике ЕС концессия определяется как «долгосрочное (25–30 лет) комплексное государственно-частное партнерство, в рамках которого концессионер принимает на себя обязанности и риски, традиционно возлагаемые на организацию-заказчика и обычно относящиеся к его компетенции» [7].

Хотя ГЧП никогда не было определено в законодательстве ЕС о государственных закупках, оно, как правило, понимается как сотрудничество между государственным органом и частным партнером, сопряженное с рисками, которые традиционно несет государственный сектор, зачастую также вносящий свой вклад в финансирование проекта. Некоторые ГЧП структурированы как государственные контракты, но, по оценкам, более 60% всех контрактов ГЧП квалифицируются как именно концессии¹.

Из директивных документов ЕС следует, что главное отличие концессии на выполнение государственных работ заключается в том, что концессионер обладает правом пользования и несет ответственность за значительно более высокий риск. Лишь концессии на государственные работы стоимостью более 5 млн евро подчиняются специальному законодательству [3].

В рамках настоящего исследования представляет интерес анализ практики реализации проектов ГЧП в странах «Восточного партнерства» (ВП), к которым относятся Азербайджан, Армения и Грузия.

В принципе, закупки ГЧП в большинстве стран ВП и отбор частного инвестора осуществляются на основании конкурсной процедуры (тендера) в соответствии с утвержденными регламентами и правилами либо в соответствии с конкретными правилами, специально принятыми для ГЧП.

Обязательными элементами, которые должны быть учтены в конкурсной документации, являются: доступ участников торгов к связанной с закупками информации; минимальный срок подготовки предложений; ответы на запросы о разъяснениях от участников торгов; содержание тендерной документации; часто в состав документации включается также проект договора и критерии отбора заявок.

Следующим шагом являются переговоры на этапе выбора победителя и публикация извещения о результатах тендера с объявлением победителя.

Структурой, способствующей развитию ГЧП как эффективной формы взаимодействия государственного и частного секторов в странах ВП, являются создаваемые в рамках ЕС подразделения ГЧП. Группа Всемирного банка (ВБ) в докладе о ГЧП, опубликованном в 2017 г., определяет подразделение по ГЧП как организацию, созданную при полной или частичной помощи правительства для обеспечения необходимого потенциала в целях создания, поддержки и оценки соглашений о государственно-частном партнерстве, которые организуются и действуют в правительстве. При этом ВБ признает, что, поскольку ГЧП регулируются по-разному в разных странах, их развитие может осуществляться в рамках различных институциональных механизмов и с различными задачами.

Подразделения ГЧП обычно выполняют три основные функции, реализуемые в условиях достаточно непростой нормативно-законодательной базы: 1) поддержка политики в сфере ГЧП и связанной с этим деятельности; 2) поддержка осуществления программ и проектов в сфере ГЧП; 3) утверждение проектов и контроль качества.

Как правило, подразделения ГЧП создаются в рамках министерства экономики, хотя некоторые страны (например, Грузия, в которой подразделение ГЧП было создано в октябре 2018 г.) предусматривают более независимую роль с прямым подчинением правительству (в конечном счете подразделение ГЧП подотчетно непосредственно премьер-министру). Типичной моделью для подразделений ГЧП является обслуживание всех государственных учреждений.

В Азербайджане разработка механизмов поддержки, включающая создание подразделения по ГЧП, запланирована на текущий год, и до его создания некоторые соответствующие функции исполняет Агентство по закупкам Министерства финансов Азербайджанской Республики.

В Армении определенную роль в продвижении иностранных инвестиций и наращивание потенциала ГЧП до июня 2017 г. играл Центр стратегических инициатив правительства, который был упразднен в сентябре 2018 г. с одновременным принятием законопроекта о создании подразделения ГЧП.

¹ Директива Европейского парламента и Совета о заключении концессионных договоров — меморандум Европейской комиссии от 2014 г.

Характеристика клиентов подразделений ГЧП, их компетенций, формы поддержки, а также функции утверждения и контроля качества приведены в таблице.

Таблица

Основная информация по подразделениям ГЧП

1. Клиенты подразделений ГЧП
Правительство / Президент
Министерства
Регионы
Муниципалитеты / Города
Государственные органы
2. Компетенции подразделений ГЧП
Консультация
Проверка соблюдения правовых норм и процедур
Анализ проектов и технико-экономических обоснований проектов
Разрешение на утверждение или отклонение проектов
Часть тендерного комитета
3. Функции подразделений ГЧП
Вклад в законодательство и стратегии развития
Предоставление стандартных (типовых) контрактов
Продвижение ГЧП и повышение осведомленности потенциальных клиентов
Вклад в определение приоритетности проектов ГЧП
Анализ рынка ГЧП
Наращивание потенциала, подготовка кадров, семинары
4. Поддержка реализации проекта
Правовая / процедурная проверка
Консультации по реализации проекта
Помощь в подготовке закупок и контрактов
Определение приоритетности проектов
5. Функции утверждения и контроля качества
Юридическое качество проекта / контракта
Экономическая / финансовая оценка
Техническая оценка
Полномочия на рекомендацию / отклонение проектов
Ведение баз данных по проектам ГЧП
Сопровождение / мониторинг проектов ГЧП

Наибольший интерес в контексте настоящего исследования представляет, по нашему мнению, Азербайджанская Республика — единственное государство Южного Кавказа, которое не имеет крупного дефицита внешней торговли. Положительный внешнеторговый баланс Азербайджан обеспечивает благодаря интенсивному экспорту минерального сырья — основу азербайджанского экспорта составляют минеральное топливо и нефтепродукты (около 90% в товарной структуре экспорта), преимущественно сырая нефть (свыше 70%).

В настоящее время развитие ГЧП осуществляется, главным образом, в промышленности, но проекты реализуются с минимальным участием бизнеса. По схемам ГЧП активно реализуются значимые проекты, связанные с обеспечением безопасности и развитием транспортной инфраструктуры Каспия, в сфере строительства и эксплуатации автомобильных парковок, экологии, в сфере железнодорожной инфраструктуры и нефтегазовой сфере.

Для реализации проектов по добыче углеводородного сырья в Азербайджане, как, впрочем, и во всех странах ВП, используется форма Соглашения о разделе продукции (СРП). Соглашение о совместной разработке месторождений, расположенных в азербайджанском секторе Каспийского моря, и долевом разделе добытой нефти, заключенное в последнее десятилетие XX в., стало главным драйвером экономического роста государства и получило название «Контракт века». Согласно доработанному Соглашению о долевом разделе добычи («Новому контракту века», продленному до 2050 г.), доля государственной компании SOCAR увеличивается с 11% до 25%, а 75% прибыльной нефти остается Азербайджану.

Каждое СРП в отношении нефти и природного газа утверждается законом и отменяет любой другой потенциально противоречащий ему закон. Условия СРП предварительно согласовываются с соответствующими отраслевыми министерствами. Учитывая значительный объем ресурсов нефти и природного газа в Азербайджане, можно прогнозировать рост заключенных СРП в перспективе.

Вехой в развитии ГЧП в стране стало принятие в марте 2016 г. закона об осуществлении специального финансирования инвестиционных проектов в сфере строительства и инфраструктуры, позволяющего реализовывать инфраструктурные проекты по модели «строительство — эксплуатация — передача».

Экономически значимой инициативой должно стать и создание Центра ГЧП при Агентстве развития малого и среднего бизнеса [2]. Агентство развития малого и среднего бизнеса было учреждено в декабре 2019 г. и функционирует как единая структура с особыми полномочиями посредством Домов малого и среднего бизнеса в целях осуществления организации, координации, оценки и регулирования услуг, оказываемых государственными органами в сфере МСП.

Техническую поддержку Агентству в изучении международного опыта в создании нормативно-правовой и институциональной базы для эффективной реализации проектов оказывает отдел ГЧП Азиатского банка развития (АБР), который имеет представительство в Азербайджане¹.

АБР имеет опыт по продвижению ГЧП в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, и продвижение ГЧП является одним из корпоративных приоритетов банка в соответствии с его долгосрочной «Стратегией-2030».

Заключение

Уровень взаимозависимости целей между государственными и частными партнерами особо важен. В рамках партнерства государство может пополнять доходы бюджета, улучшать конкурентные позиции регионов, создавать новые рабочие места и т. д. Частный сектор, помимо увеличения долгосрочной прибыли, стремления сохранить конкурентоспособность и расширить бизнес, ищет также возможности распределения или сокращения рисков, чему способствуют устойчивые связи с местной администрацией в районе базирования компании.

Как нам представляется, в современных условиях функционирования экономических систем, отражающих новую реальность, необходимо развивать партнерство государства и бизнеса на качественном уровне в направлении усиления гибкости и адаптивности, мультивариативности, прозрачности и обеспечения равноправности отношений. Совместное партнерство и достижение комплиментарных целей достигается посредством договорной координации интересов с использованием договоров различного вида (о сотрудничестве, об управлении компанией, о реализации, об уступке), предусмотренных мировой практикой.

Литература

1. Буниятов З. М. Азербайджан в VII–IX вв. Баку : Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1965.
2. В Азербайджане появится Центр государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trend.az/business/economy/2983859.html> (дата обращения: 01.09.2020).
3. Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России. Издание Совета Федерации, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243d8be7603d1f.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).

¹ Азербайджанская Республика стала членом АБР 22 декабря 1999 г., доля участия страны в капитале банка составляет 0,5%.

4. *Дандамаев М. А., Луконин В. Г.* Культура и экономика Древнего Ирана. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980. 416 с.
5. *Дьяконов И. М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э. Издание второе, дополненное. СПб. : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. (Исторические исследования.) 571 с.
6. Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР (письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н. э.) / Автографические копии, транскрипция, перевод, вводная статья, комментарий и глоссарий Н. Б. Янковской. М., 1968. (Памятники письменности Востока. [Вып.] XIV.) 306 с.
7. *Куклина Е. А.* Государственно-частное партнерство как инструмент управления экономикой региона (в контексте кластерных инициатив) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина : Научный журнал. Серия «Экономика», № 4 (т. 6), 2011. СПб. : ЛГУ, 2011, с. 7–15.
8. *Куклина Е. А.* Энергетический вектор российско-азербайджанского экономического сотрудничества в цифровом пространстве современного мира // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. 2019. № 4 (30). 2019. С. 50–61.
9. *Кушнарева К. Х.* Южный Кавказ в IX–II тыс. до н. э.: этапы культурного и социально-экономического развития. СПб. : Петербургское востоковедение, 1993. 312 с.
10. *Левек П.* Эллинистический мир / Перевод с французского Е. П. Чиковой. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. (По следам исчезнувших культур Востока.) 252 с.
11. *Массон В. М.* Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1976. 191 с.
12. *Медведская И. Н.* История Мидийского царства: VII–VI вв. до н. э. СПб. : Евразия, 2018. 321 с.
13. *Новосельцев А. П.* Генезис феодализма в странах Закавказья (опыт сравнительно-исторического исследования). М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980. 286 с.
14. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 01.09.2020). Исследования по результатам анализа лицензирования и фискальной базы для концессионных соглашений в сфере энергетики в странах Восточного партнерства (октябрь, 2018) [Электронный ресурс]. URL: www.hiqstep.eu (дата обращения: 01.09.2020).
15. *Пиотровский Б. Б.* Ванское царство (Урарту). М. : Издательство восточной литературы, 1959. 284 с.
16. *Пиотровский Б. Б.* История и культура Урарту. СПб. : Искусство России; Филологический факультет СПбГУ, 2011. (Классика Эрмитажа : Исследования по истории и культуре.) 655 с.
17. *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация / Перевод с английского С. А. Ляскоронского. М. : Издательство иностранной литературы, 1949. 372 с.
18. *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и арабский халифат. Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1974.
19. *Янковская Н. Б.* Обмен и торговля в странах Передней Азии по клинописным источникам (III–I тыс. до н. э.) // Обмен и торговля в древних обществах : Краткие тезисы докладов. Л. : Ленинградское отделение Института археологии АН СССР, 1972. С. 17–20.

Об авторах:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук; kuklina-ee@panera.ru

Кулешов Вячеслав Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Тюменского государственного университета (Тюмень, Российская Федерация); старший научный сотрудник Института истории материальной культуры Российской академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация); научный сотрудник Стокгольмского нумизматического института (Стокгольм, Швеция); viacheslav.kuleshov@gmail.com

References

1. Bunyatov Z. M. Azerbaidzhan v VII—IX vv. Baku : Izd-vo AN Azerbaidzhanskoi SSR, 1965.
2. V Azerbaidzhane poyavitsya Tsentр gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.trend.az/business/economy/2983859.html> (data obrashcheniya: 01.09.2020).
3. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v zarubezhnykh stranakh, ili Kak realizovat' GChP v Rossii. Izdanie Soveta Federatsii, 2009 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243d8be7603d1f.pdf> (data obrashcheniya: 01.09.2020).
4. Dandamaev M. A., Lukonin V. G. Kul'tura i ekonomika Drevnego Irana. M. : Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1980. 416 s.
5. D'yakonov I. M. Istoriya Midii ot drevneishikh vremen do kontsa IV veka do n. e. Izdanie vtoroe, dopolnennoe. SPb. : Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. (Istoricheskie issledovaniya.) 571 s.
6. Klinopisnye teksty iz Kyul'-tepe v sobraniyakh SSSR (pis'ma i dokumenty torgovogo ob"edineniya v Maloi Azii XIX v. do n. e.) / Avtograficheskie kopii, transkriptsiya, perevod, vvodnaya stat'ya, kommentarii i glossarii N. B. Yankovskoi. M., 1968. (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka. [Vyp.] XIV.) 306 s.
7. Kuklina E. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument upravleniya ekonomiki regiona (v kontekste klasternykh initsiativ) // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina : Nauchnyi zhurnal. Seriya «Ekonomika», № 4 (t. 6), 2011. SPb. : LGU, 2011, s. 7–15.
8. Kuklina E. A. Energeticheskii vektor rossiisko-azerbaidzhanskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva v tsifrovom prostranstve sovremennogo mira // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. Mezhdunarodnyi nauchno-analiticheskii zhurnal. 2019. № 4 (30). 2019. S. 50–61.
9. Kushnareva K. Kh. Yuzhnyi Kavkaz v IX—II tys. do n. e.: etapy kul'turnogo i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. SPb. : Peterburgskoe vostokovedenie, 1993. 312 s.
10. Levek P. Ellinisticheskii mir / Perevod s frantsuzskogo E. P. Chikovoi. M. : Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1989. (Po sledam ischeznuvshikh kul'tur Vostoka.) 252 s.
11. Masson V. M. Ekonomika i sotsial'nyi stroi drevnikh obshchestv (v svete dannykh arkheologii). L. : Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1976. 191 s.
12. Medvedskaya I. N. Istoriya Midiiskogo tsarstva: VII—VI vv. do n. e. SPb. : Evraziya, 2018. 321 s.
13. Novosel'tsev A. P. Genezis feodalizma v stranakh Zakavkaz'ya (opyt sravnitel'no-istoricheskogo issledovaniya). M. : Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1980. 286 s.
14. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (data obrashcheniya: 01.09.2020). Issledovaniya po rezul'tatam analiza litsenzirovaniya i fiskal'noi bazy dlya kontsessionnykh soglashenii v sfere energetiki v stranakh Vostochnogo partnerstva (oktyabr', 2018) [Elektronnyi resurs]. URL: www.hiqstep.eu (data obrashcheniya: 01.09.2020).
15. Piotrovskii B. B. Vanskoe tsarstvo (Urartu). M. : Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1959. 284 s.
16. Piotrovskii B. B. Istoriya i kul'tura Urartu. SPb. : Iskusstvo Rossii; Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2011. (Klassika Ermitazha : Issledovaniya po istorii i kul'ture.) 655 s.
17. Tarn V. Ellinisticheskaya tsivilizatsiya / Perevod s angliiskogo S. A. Lyaskoronskogo. M. : Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1949. 372 s.
18. Ter-Gevondyan A. N. Armeniya i arabskii khalifat. Erevan : Izd-vo AN Armyanskoi SSR, 1974.
19. Yankovskaya N. B. Obmen i torgovlya v stranakh Perednei Azii po klinopisnym istochnikam (III—I tys. do n. e.) // Obmen i torgovlya v drevnikh obshchestvakh : Kratkie tezisy dokladov. L. : Leningradskoe otdelenie Instituta arkheologii AN SSSR, 1972. S. 17—20.

About the authors:

Evgenia A. Kuklina, Full Professor of the Department of Business Informatics of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics); kuklina-ea@ranepa.ru

Viacheslav S. Kuleshov, Associate Professor of the Department of Archeology, History of the Ancient World and the Middle Ages, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation); Senior Research Fellow at the Institute for the History of Material Culture, the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation); Researcher at the Stockholm Numismatic Institute (Stockholm, Sweden), PhD of Historical Sciences; viacheslav.kuleshov@gmail.com